Научная статья
Original article
УДК 343.13

ПРОБЛЕМЫ УЧАСТИЯ ЗАЩИТНИКА В СОБИРАНИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

PROBLEMS OF THE DEFENDER'S PARTICIPATION IN COLLECTING EVIDENCE

Романова Ксения Витальевна, студент 1 курса магистратуры, Стерлитамакский филиал ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», rromanova.1999@mail.ru
Галимов Эмиль Раисович, канд. юр. наук, доцент, Стерлитамакский филиал ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», emil-galimov@yandex.ru

Romanova Ksenia Vitalievna, 1st year master's student, Sterlitamak branch of Bashkir State University.
Galimov Emil Raisovich, cand. legal sciences, Associate Professor, Sterlitamak branch of Bashkir State University.

Аннотация. Современная России стоится как правовое государство основывается на соответствие российского законодательства с международными принципами и стандартами. Позволяющее предоставить определенные гарантии защиты прав и законных интересов гражданина, участвующего в уголовном процессе в результате преступления. Для данного преобразования уголовно-процессуального законодательства РФ главной задачей является увеличения способов защитника для представления законных интересов лиц, привлекаемых к уголовной ответственности. Вопрос о праве адвоката собирать доказательства является самым

главным для процессуалистов, так как данная деятельность не проявила себя в науке уголовно-процессуального права. Вопросы, которые порождаются закрепленным в Уголовном процессуальном кодексе РФ правом защитника собирать доказательства, не получили удовлетворительного теоретического разрешения, которое бы посодействовало реализовывать это право на практике.

Abstract. Modern Russia is built as a state of law based on the compliance of Russian legislation with international principles and standards. Allowing to provide certain guarantees for the protection of the rights and legitimate interests of a citizen participating in a criminal process as a result of a crime. For this transformation of the criminal procedural legislation of the Russian Federation, the main task is to increase the methods of a defense lawyer to represent the legitimate interests of persons held criminally liable. The question of the right of a lawyer to collect evidence is the most important for proceduralists, since this activity has not manifested itself in the science of criminal procedure law. The issues that arise from the right of the defense counsel to collect evidence enshrined in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation have not received a satisfactory theoretical solution that would help to implement this right in practice.

Ключевые слова: собирание доказательств, сторона защиты, адвокатское расследование, уголовный процесс, уголовно-процессуальный кодекс, гражданин, преступление.

Keywords: собирание доказательств, сторона защиты, адвокатское расследование, уголовный процесс, уголовно-процессуальный кодекс, гражданин, преступление.

Исходя из положений Уголовного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) институт доказывания занимает центральную позиции, так как в рамках предварительного расследования от собирания доказательств зависит все справедливое решение суда. В статье 85 УПК РФ дается определение понятия «доказывание», а именно оно состоит в собирании, проверке и оценке доказательств в целях установления обстоятельств, предусмотренных статьей 73 настоящего Кодекса [1]. По мнению экспертов, целью защитника в собирании доказательств является максимально верная система методов познания,

с помощью которой он сможет сформировать доказательственную базу, но с учетом соблюдения процессуальных форм [2].

На основании части 3 статьи 123 Конституции Российской Федерации судопроизводство осуществляется на основании состязательности и равноправия сторон [3]. Это положение нашло свое предстоящее развитие в уголовно-процессуальном законодательстве, удостоверяя тем, что современная доктрина российского уголовного судопроизводства основывается на принципе состязательности сторон и нацелена на усиление защиты конституционных прав и легитимных интересов, участвующих процесса, ужесточение законодательных условий к допустимости доказанных фактов.

Так как цель в защите – это оказание правовой поддержки подзащитному, представление суду этих сведений, которые опровергают обвинение либо смягчают ответственность обвиняемого». Конкретно потому по большинству уголовных дел бремя поиска и представления этих сведений ложится на защитника. Какие же способы законодатель закрепил в УПК РФ? В части 3 статье 86 УПК РФ (пункте 2 части 1 статьи 53 УПК РФ) указывается право представлять и собирать доказательства в установленном порядке, а именно:

- получения предметов, документов и иных сведений;
- опроса лиц с их согласия;
- истребования справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии [4].

Для адвоката законодательство установило возможности по реализации трех мер, указанных в ч. 3 ст. 86 УПК РФ, но ни одна из них процессуальным действием не является. Другими словами, добытая защитником информация априори не может признаваться подтверждением, так как серьезно различается от доказанных фактов в части субъектов, которые осуществляют поиск и познание, способов воплощения обозначенных действий и источников получения сведений.

В итоге, изучение работающего уголовно–процессуального законодательства дозволяет сделать вывод про то, что ч. 3 ст. 86 УПК РФ не наделяет защитника правом собирать доказательства. Тем самым и является актуальной проблемой в современной России.

Необходимо отметить, что такие же права защитника находят свое отражение не только в работающем УПК РФ, да и в остальных специализированных актах. Рассмотрим часть 3 статьи 6 Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" адвокату предоставляются следующее способы такие как привлекать на договорной основе специалистов для разъяснения вопросов, связанных с оказанием юридической помощи, беспрепятственно встречаться со своим доверителем наедине, в условиях, обеспечивающих конфиденциальность (в том числе в период его содержания под стражей), без ограничения числа свиданий и их продолжительности, фиксировать (в том числе с помощью технических средств) информацию, содержащуюся в материалах дела, по которому адвокат оказывает юридическую помощь, соблюдая при этом государственную и иную охраняемую законом тайну[5].

Не смотря на все это можно сделать вывод о том, что право на сбор доказательственной базы существует и оно закреплено, но существуют ли фактические процессуальные способы для данной деятельности, так как законодатель не предоставил необходимые механизмы по осуществлению данного права. Так опрос лиц, которые располагают данными, которые имеют значение для расследования по делу, производится только при наличии согласия опрашиваемого лица. При другом варианте защитник не имеет никакой возможности без помощи других получить данные, которой это лицо владеет. Также рассмотрим право истребование различной документации из органов публичной власти, а также и юридических лиц, то это право действует только в том случае если субъекты обязаны предоставлять документы, а именно та информация, которая носит объективную действительность, что не в каждой процессуальной ситуации может посодействовать при формировании оправдательной доказательственной базы. Другими словами, практически, об истребовании как таковом речи не идёт, так как данный документ об определенной информации носит не императивный характер.

Если же защитнику нужно истребовать предмет или иной документ, то у него нет никаких способов это получить в связи с тем, что субъект у которого находится данный предмет или документ имеет право не предоставлять защитнику данное доказательства. На основании этого можно сделать вывод о том, что защитник не может повлиять на данное решение, так как у него отсутствуют властные полномочия, такие как у следователя или дознавателя.

Все выше сказанное говорит о том, что право на сбор доказательств является декларативным, которое не носит в себе процессуальных способов по его реализации. Следовательно, фурор такого рода доказательственной кампании защитника полностью зависит от его мастерства и возможности мотивировать лиц, которые располагают ценными для следствия данными.

А также существуют еще одна преграда для защитника в представлении интересов гражданина, такая как приобщение предмета или документа делу сложная процедура. Например, есть прецеденты отказа в приобщении к делу доказательства из-за того, что в процессе их формирования был нарушен принцип допустимости. Но, очень трудно соблюсти все процессуальные формальности и распоряжения, в особенности в случае, что отсутствует установленная законодателем процедуры работы. Можно согласиться с мнением М.П. Малютина и И.Г. Малютина о том, что «данные, представленные защитником, не могут быть автоматически признаны доказательствами, исходя из того, что законом установлен порядок и форма их закрепления, применительно к действиям властного субъекта уголовного процесса, ответственного за ведение уголовного дела» [5]. Этот факт приводит к тому, что обычно, подтверждения, которые были собраны адвокатом, практически оцениваются порядком ниже, чем такие же подтверждения, которые были собраны с учётом всех процессуальных условий следователем либо дознавателем.

В итоге, отталкиваясь от вышесказанного следует заключение, что невзирая на реальное закрепление за защитником права на собирание доказанных фактов, процессуальные механизмы реализации этого права и гарантии приобщения собранных доказательств в настоящее время отсутствует. Такого рода положение

дел практически обязует законодателя к ликвидации имеющегося пробела в уголовно-процессуальной сфере права.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 25.03.2022).
2. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022).
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
4. Степаненко Д.А. Место происшествия как системное образование и объект криминалистического исследования // Материалы международной конференции, посвященной 10-летию кафедры уголовного процесса, криминалистики и правовой информатики РГУ им. И. Канта / под ред. Т.С. Волчец-кой. Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2008. С. 139.
5. Малютин М.П. К вопросу собирания защитником доказательственной информации / М.П. Малютин, И.Г. Малютина // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2010. № 4. С. 29.

References

1. Criminal Procedure Code of the Russian Federation No. 174-FZ of 18.12.2001 (as amended on 25.03.2022).
2. Federal Law No. 63-FZ of 31.05.2002 (as amended on 31.07.2020) "On Advocacy and Advocacy in the Russian Federation" (with amendments and additions, intro. effective from 01.03.2022).
3. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020).
4. Stepanenko D.A. The scene of the incident as a systemic education and the object of forensic research // Materials of the international conference dedicated to the 10th anniversary of the Department of Criminal Procedure, Criminalistics and Legal

Informatics of the I. Kant Russian State University / edited by T.S. Volchets-koi. Kaliningrad: Publishing House of the I. Kant Russian State University, 2008. p. 139.

5. Malyutin M.P. On the issue of collecting evidentiary information by a defender / M.P. Malyutin, I.G. Malyutina // Legal Bulletin of the Kuban State University. 2010. No. 4. p. 29.

© Романова К.В., Галимов Э.Р., 2022 Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей «StudNet» № 4/2022.

Для цитирования: Романова К.В., Галимов Э.Р. Проблемы участия защитника в собирании доказательств // Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей «StudNet» № 4/2022.